

Психосемантический подход к исследованию образа мира слепого подростка.

Буровихина Ирина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: burovikhina@gmail.com

Многочисленные попытки изучить образ мира как субъективную репрезентацию реальности в сознании человека в большинстве своем преследовали единую цель – понять (описать, проанализировать) структуру, функции и механизмы развития интегральной системы значений, которая образуется в результате «моделирования (кодирования, обозначения) мира на языке субъективных переживаний человека» [2] или «вычерпывается» как субъективный образ из мира [4]. В своем исследовании мы, продолжая подобные искания, ставили в качестве одной из задач проследить, какие существенные, значимые характеристики (признаки, переживания) выделяются подростками в построении образа мира, и на основании этого уточнить понимание отрочества как одной из онтогенетических стадий развития сознания и психики.

Для решения этой задачи мы прибегли к одному из психосемантических методов – свободной сортировке понятий, описывающих образ мира подростка и систему его жизненных отношений [1]. В результате математической обработки его результатов по алгоритму многомерного шкалирования исследователь получает семантическое пространство восприятия мира, структурно устроенное как система осей (их количество, которое задает размерность пространства, исследователь выбирает самостоятельно, исходя из требований минимизации «функции стресса» [5]), а содержательно представляющее собой совокупность существенных характеристик и свойств объектов мира, выделяемых подростками и в свою очередь определяющих восприятие реальности. В ходе реализации описанного ниже этапа целостной работы нам было особенно интересно попытаться реконструировать и описать субъективную реальность слепого подростка, и этим способствовать: а) некоторому уменьшению дефицита современных психологических исследований внутреннего мира слепых (а не только их познавательной сферы), б) понимание групповых особенностей образа мира, присущих ему наряду с индивидуальными и универсальными особенностями как системе категорий [5].

Участниками исследования стали 390 учеников 6 – 11-х классов муниципальных общеобразовательных средних школ г. Королева Московской области (N=390 человек), а также их сверстники, страдающие полной или значительной потерей зрения, обучающиеся в специализированной школе-интернате для слепых и слабовидящих детей (N=51 человек) г. Королева.

Анализ трехмерного семантического пространства как оптимального для сравнения результатов прежде всего позволил нам выделить универсальные черты построения картины мира в подростковом возрасте, а именно – различие явлений действительности на «позитивные» и «негативные», а также определение того, к какой сфере относится какое-либо явление действительности – миру внешнему или миру внутреннему.

Также на его основе мы выделили и описали групповые особенности конструирования представлений о реальности.

Важной групповой особенностью образа мира для сравниваемых подростков стали качественно различные представления о семье как явлении жизни. Для зрячих подростков семья выступает безусловно положительным, радостным, светлым событием реальности. Семья в их переживании является тем контекстом, в котором происходит формирование и упрочение представлений о себе как целом, сочетающем отдельные черты воспитывающих взрослых. Кроме этого, семья для зрячего подростка – это та социальная группа, к которой он прежде всего относит себя, субъективную принадлежность к которой ярко переживает, и в стремлении соответствовать взрослым членам которой конструирует собственную социальную идентичность, созидает в себе переживание себя взрослым. Собственная нужность, состоятельность осознаются зрячим подростком прежде всего в семейных взаимоотношениях.

Семья для слепого подростка – это разнообразие создающих ее эмоциональных отношений, которые по сути своей могут как способствовать большей сплоченности членов семьи и возрастанию функциональности семейной системы, так и являться такими, которые делают семью, напротив, дисфункциональной, а ее членов – разобщенными или конфликтующими друг с другом. Важно, что семья для слепых подростков – только одна из нескольких жизненных сфер, в которых подросток реализует близкие, эмоциональные отношения. Наряду с ней, сферой осуществления «родственных» связей выступают для слепых подростков и контакты с одноклассниками и сверстниками, которые – важно отметить – для их зрячих ровесников более формальны, поверхностны и лишены особой доверительности, близости, чувства опоры(!). Подобные переживания испытываются зрячими подростками в романтических связях, никаких семантических признаков выделения которых в качестве значимого объекта реальности мы не обнаружили у воспитанников интерната для слепых детей вовсе! Интересно, что «Я» слепого подростка далеко от своего однозначного определения – если у обычных подростков оно четко «размещено» в контексте семейных отношений, то у слепых – присутствует как бы «везде», то есть в различных сферах жизни, что позволяет предположить большую диффузность и неопределенность образа себя. Следовательно, разнообразны и средства формирования более устойчивого представления о себе у слепых подростков, – это и различные эмоциональные отношения (в семье, в школе), и – чего мы не наблюдали в результатах зрячих подростков, – их особая «мировоззренческая» взрослость, заключающаяся в попытках представить себя в будущем, себя-взрослого и осмыслить соответствующие своему будущему положению цели, ценности и виды деятельности.

С опорой на полученные результаты мы предполагаем, что основным содержанием внутренней жизни слепого подростка являются размышления о жизненных планах и целях, формирование субъективной картины предстоящего, тогда как субъективная реальность зрячего подростка описывается в контексте самопознания, рефлексии актуальных личностных особенностей и интересов, жизненного пути и судьбы вообще.

Литература

1. Буровихина, И.А. Универсальные и групповые особенности семантического пространства образа мира современного подростка – // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2011. - 1 (21). – С.143 – 149.

2. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень, ТО-ГИРРО, 1998. - 202 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т.т. М.: Педагогика, 1983.
4. Лидерс А.Г., Минеева, О.А. Методика исследования имплицитных теорий семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – 2. – С. 110–125. – 1,0/0,5 п.л.
5. Толстова Ю.Н. Основы многомерного шкалирования. – М., 2006

Слова благодарности

Автор выражает глубокую благодарность и истинную признательность сотрудникам кафедры Возрастной психологии МГУ им.М.В. Ломоносова и особенно - научному руководителю диссертационного проекта Лидерсу Александру Георгиевичу за активное содействие в формировании и освоении профессиональной позиции возрастного психолога.